

ОСКОЛКИ МОСТА

МАТВЕЕВА АЛЁНА

Алена Матвеева

Осколки моста

«Автор»

2026

Матвеева А.

Осколки моста / А. Матвеева — «Автор», 2026

Когда магия и технологии рухнули вместе, город замолчал. Но те, кто умел слушать, слышали шёпот осколков: они хранили память о людях, как древние камни хранят эхо заклинаний. Лира, Кира, Борг, Арин, Эдан и Тейн идут по руинам, собирая не только припасы, но и силу забытых слов. Их язык — это руны мелом, ритм ударов, осколки с выцарапанными именами. Их цель — не просто выжить, а не дать миру забыть, что здесь жили люди. Это история о том, как даже из обломков можно сложить заклинание, способное удержать тьму.

© Матвеева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алена Матвеева

Осколки моста

Глава 1

ПРЕДИСТОРИЯ: МОСТ ЕЩЁ СТОЯЛ Мост был не просто дорогой — он был осью города, сплетённой из камня, стали и старых чар. Говорили, что первые строители вложили в опоры «заклятие тишины»: чтобы шум города не будил духов реки, а шаги не тревожили спящие силы под землёй. Лира чувствовала это закливание как лёгкую вибрацию под подошвами: если стоять неподвижно, можно было услышать, как камни шепчут друг другу имена ушедших. Тейн патрулировал мост как рубеж между «живым» и «чужим». Он знал, что граница — это не линия на карте, а место, где меняется поведение людей и сама магия: здесь тени становились длиннее, запахи — острее, а случайные слова иногда сбывались, если их произносили над водой. Он записывал в блокнот не только нарушения, но и странности: кто-то слишком долго смотрел на воду, кто-то прятал лицо, кто-то оставлял на парапете мелкие предметы — монетку, пуговицу, камешек. Тейн не знал, зачем, но складывал их в жестяную коробку и подписывал: «Мост. Дата. Странность».

Кира изучала, как город влияет на живые организмы и на остатки магии. Мост для неё был «шумовым островом»: здесь громче гудели провода, сильнее пахло бензином, а растения вдоль перил росли иначе — листья были мельче, стебли крепче, а в жилках иногда проступали тонкие светящиеся линии. Она собирала образцы и делала пометки: «Стресс-адаптация. Город учит выживать даже траву. И, кажется, учит её хранить память».

Арин видел в мосту архитектурный рассказ, но теперь он искал не только даты и легенды, а следы старых ритуалов: год постройки на табличке, следы ремонтов, заплатки из другого бетона, выцветшие граффити, которые перекрывали друг друга, как слои истории. Он фотографировал детали и записывал легенды: будто под одной из опор спрятан ящик с письмами, которые люди бросали в реку, но течение прибывало их к сваям, и кто-то их собирал, чтобы однажды прочесть вслух и вернуть имена.

Борг знал мост снизу: технические проходы, ниши для обслуживания, лестницы, по которым почти никто не ходил. Он говорил, что настоящий город живёт не на поверхности, а там, где темно и пахнет ржавчиной и сырой землёй. И что если мост начнёт падать, первыми это почувствуют те, кто ходит под ним: камни начнут шептать предупреждения, а старые руны на стенах — светиться в темноте.

Эдан встречал на мосту тех, кому некуда было идти. Здесь часто сидели одинокие люди, смотрели на воду и молчали. Эдан не задавал лишних вопросов, а просто садился рядом, ставил рядом термос и говорил: «Если хочешь, можем молчать. Если хочешь — расскажи». Он верил, что иногда самое важное — это просто быть рядом, потому что в мире, где слова теряют силу, присутствие — тоже магия.

А потом мост начал подавать сигналы. Сначала это были трещины в бетоне, которые никто не замечал, потому что они прятались в тени опор и светились только в сумерках тусклым голубоватым светом. Потом — скрип, который слышали только те, кто стоял неподвижно и умел отличать голос металла от ветра. Потом — мелкие обломки, падавшие в воду, и на некоторых из них были выцарапаны руны: не буквы, а символы, похожие на те, что встречаются

в старых книгах по забытым языкам. Люди отмахивались: «Это просто износ», «Это ремонт», «Это ничего не значит». Но те, кто слушал город, знали: мост говорит. Просто его слова стали тише, а смысл — тяжелее.

Когда объявили эвакуацию, мост закрыли. А потом он рухнул. Не сразу, не громко, а устало: сначала просела одна секция, потом другая, и наконец пролёты легли в воду, как сложенные кости. Город разделился на две части, и связь между ними оборвалась.

Но люди оставили следы. На уцелевших опорах, на обломках бетона, на стенах рядом с набережной появлялись метки: мел, уголь, камни, выложенные особым образом. И ритм: три коротких, один длинный — знак, что «мы рядом», даже если нас разделяет пропасть. А иногда на осколках вспыхивали руны — короткие, как вспышки света, и исчезали через несколько мгновений, будто сами камни вспоминали, как говорить. Так началась новая история. История о том, как из осколков можно сложить путь, а из забытых слов — заклинание, которое не даст миру забыть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПЕРВЫЙ ТРЕСК

Глава 1.

Тревога на переправе Лира стояла у уцелевшей опоры, держа в руке осколок бетона. На шероховатой поверхности кто-то выцарапал короткую фразу: «Не стой под аркой. Она дышит». Ниже — три коротких штриха, один длинный. И едва заметная руна, которая на мгновение вспыхнула тусклым светом, когда Лира провела по ней пальцем.

— Это предупреждение, — тихо сказала Кира, наклоняясь ближе. — Кто-то видел, как арка шевелится. И знал, что руна усилит знак. — Или слышал, — добавил Тейн. — Звук — лучший индикатор.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПЕРВЫЙ ТРЕСК Глава 2. Осколок с руной Лира не убирала руку с осколка. Руна вспыхнула снова — на этот раз чуть ярче, будто откликнулась на тепло её кожи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПЕРВЫЙ ТРЕСК

Глава 2.

Осколок с руной Лира не убирала руку с осколка. Руна вспыхнула снова — на этот раз чуть ярче, будто откликнулась на тепло её кожи.

— Ты чувствуешь? — прошептала она, глядя на Киру. — Он... живой. Или помнит. Кира осторожно достала из рюкзака тонкую перчатку из плотной ткани и аккуратно перевернула осколок. На обратной стороне проступали ещё две руны — мелкие, почти стёртые, но в полумраке они слабо мерцали, словно угли в остывающем костре.

— Это не строительный мусор, — тихо сказала Кира. — Это фрагмент чего-то древнего. Возможно, плиты из основания моста. Строители ставили такие, чтобы «успокоить» течение и удержать магию в узде. Тейн шагнул ближе, держа руку на рукояти ножа. Он не верил в магию как в чудо, но верил в силу привычки: если люди веками оставляли знаки, эти знаки начинали работать просто потому, что в них верили.

— Значит, мост не просто рухнул, — сказал он. — Он перестал удерживать то, что держал. И теперь это... выходит. Арин достал блокнот и быстро зарисовал руны, стараясь уловить каждую линию.

Запись в дневнике Арина (08:43): «Осколок №1: три руны. Первая — предупреждение („не стой под аркой“). Вторая и третья — неизвестные. Мерцают при контакте с кожей. Вывод: осколки — не просто следы разрушения. Это носители памяти. Они реагируют на живых. Нужно проверить другие обломки».

Борг, который всё это время прислушивался к тишине вокруг, вдруг поднял руку, приказывая всем замереть. — Слышите? — прошептал он. — Не шаги. Не ветер. Как будто... камень дышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.